

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СЕРЕДИНЕ 1965 – КОНЦЕ 1970-х гг. В БССР

Во второй половине 1960-х годов происходит пополнение православных общин за счет молодежи. Как реакция на это, в феврале 1967 г., с большим размахом был проведен "Всесоюзный семинар по вопросам атеистического воспитания молодежи", где подчеркивалась необходимость уточнения методов работы с верующими, в особенности детьми и молодежью, подверженными религиозному влиянию семьи. 16 июля 1971 г. было принято постановление ЦК КПСС "Об усилении атеистического воспитания населения", которое предусматривало работу не только среди коммунистов и комсомольцев, но среди всего населения, что противоречило принципам свободы совести.

Преграды создавались при посещении храмов детьми. Повсеместно предпринимались попытки не пускать в церкви, в том числе при помощи дружинников и милиции, детей в возрасте от 4 до 18 лет. В Минской епархии зафиксированы факты, когда священник останавливал службу, заметив детей в церкви, и не начинал, пока их не выведут [10, с. 169]. Кроме этого, власти строго следили за возможностью участия детей и молодежи в службе, особенно в службе праздничной. Большое внимание уделялось проведению Пасхи, Рождества и Радуницы. Количество молодежи, за счет которой пополнялись религиозные общины, можно проследить по подсчетам, которые велись во время праздников. Например, в Могилевской области в богослужении Вербное Воскресенье в 1966 г. участвовало 6500 человек, а в 1967 г. – 7300 [6, л. 21]. В отчете Уполномоченного по могилевской области Петрова о прохождении праздника Пасха отмечают следующие направления работы: 3 апреля 1965 г. было проведено совещание, где были разработаны меры по отвлечению детей и молодежи от церкви в пасхальные и предпасхальные дни; 5 апреля был проведен семинар, на котором планировалось проведение массовых мероприятий в клубах и домах культуры, организация воскресников и соревнований в пасхальные и предпасхальные дни для того, чтобы отвлечь молодежь и детей от посещения церквей и молитвенных зданий [8, л. 1]. Но, несмотря на эти меры, количество участников праздника увеличилось по сравнению с прошедшим годом. Это объяснялось хорошей погодой, а также тем, что молодежь присоединилась к крестному шествию в 24 часа, когда мероприятия в клубах уже закончились. На вопрос о цели посещения службы молодежь отвечала "из любопытства", "пришли послушать хор", "просто так" [7, л. 10]. Каждый год велся строгий учет количества верующих, участвовавших в религиозных праздниках, а также подсчитывались суммы, заработанные церковью во время их проведения.

Среди мероприятий, направленных на отвлечение населения от религии, в первую очередь молодежи, ПРАКТИКОВАЛОСЬ введение новой социалистической обрядности. 4 мая 1966 г. Совет Министров БССР принял специальное постановление "О работе советских органов

по внедрению гражданских обрядов". В "Справке о внедрении новых обычаев и обрядов в быт советских людей культпросветучреждениями Быховского района" от 1971 г. приводится текст, характеризующий позицию властей: "Вредным церковным ритуалам, старым праздникам и обрядам должны противостоять светлые, радостные, оптимистичные, проникнутые чертами коммунистической идейности советские праздники и обряды" [1, л. 47].

Был создан республиканский Совет по разработке и внедрения в быт новых гражданских обрядов. При городских, районных, сельских и поселковых Советах начали деятельность комиссии по обрядам. Главной задачей комиссий являлось проведение регистрации браков и рождений, а также организация комсомольских свадеб и "крещений". В первые годы деятельности Советов эти мероприятия вызывали заинтересованность молодежи. В 1967 г. посредством комиссий по внедрению новых обрядов в республике было зарегистрировано 40% всех браков и 21,5% новорожденных [9, с. 295]. По архивным материалам, в первом полугодии 1966 г. из 34268 зарегистрированных браков, таинство венчания прошли только 1592 (4,6 %) пары, а в 1967 г. из 34099 – 1446 (4,2%) [5, л. 11].

В 1970-е гг. посещение церквей было ниже, чем в 1960-е гг. Это объясняется тем, что большую часть населения страны составляло поколение, воспитанное без влияния Церкви. Государство продолжало политику по отвлечению детей и молодежи от Церкви. Всем Уполномоченным было разослано разъяснение "О применении законодательства о религиозных культах, которое касается детей и подростков" от 14 марта 1972 г., в котором рассматривалась возможность участия в церковной жизни несовершеннолетних: "религиозным объединениям и служителям культа запрещается организовывать как специально детские, юношеские молитвенные и другие собрания, так и общебиблейские, проповеднические, литературные, трудовые и иные кружки, группы по обучению религии, а также устраивать экскурсии, детские площадки, открывать библиотеки, читальни и специально в организованных формах готовить детей к совершению тех или иных обрядов. Преподавание религиозных вероучений допускается только в духовных учебных заведениях. Обучение религии разрешается частным образом, верующие родители могут по обоюдному согласию сами обучать своих детей религии при отсутствии какого-либо принуждения... Исходя из этого, организация и систематическое проведение религиозными объединениями и служителями культа в каких-либо формах занятий по обучению несовершеннолетних религии в группах, кружках, воскресных школах, хорах, оркестрах, а также регулярное прислуживание детей непосредственно служителям культа при богослужениях и совершении тех или иных обрядов являются нарушениями установленных законодательством правил и виновные в этом подлежат ответственности в предусмотренном законом порядке" [3, лл. 4–5].

Что касается посещения религиозных праздников в 1970-е гг., то наблюдается некоторое сокращение количества детей и молодежи, участвующих в них, но в целом ситуация незначительно отличается от 1960-х гг. Так, во время Пасхи в 1976 г. в г. Могилеве молодежи возле церквей города замечено не было. Но, в отличие от Могилева, в городе Бобруйске возле церкви прогуливалось не менее 1000 молодых людей, которые разошлись после крестного хода, в Горках во время службы за оградой церкви собралось около 150 человек [2, л. 16]. Подобная ситуация наблюдалась и в других местах. Уполномоченный по могилевской области дает такую характеристику поведению молодежи во время прохождения Пасхи: "Известно, что молодежь в пасхальную ночь появляется возле церкви ради любопытства, участия в богослужении она не принимает. В другие дни, каков бы чтимый верующими не был праздник, молодежи возле здания церкви не бывает. Например, на второй и третий день пасхи ни днем, ни вечером в церквях молодежи не было. Это указывает на то, что молодежь пасхальную ночь появляется возле церкви ради любопытства" [2, л. 16].

Следует отметить, на примере Могилевской области, что в 1970-е гг. происходило сокращение количества крещений. В информации о состоянии религиозной обрядности отмечается, что таинство крещения детей на протяжении многих лет продолжает снижаться: за первое полугодие 1978 г. оно составило 9% от числа родившихся, т.е. столько же, сколько было крещено в этот период в 1977 году. Сокращение количества крещений произошло в большинстве районов и городов области: в г.Могилёве крещение детей уменьшилось на 1,7%, г.Осиповичах – на 3%, Горецком районе – на 2,8% [4, л. 35].

Среди основных причин сокращения обряда крещения детей в отдельных городах и районах области, по "Информации о состоянии религиозной обрядности в Могилевской области за первое полугодие 1978 г.", называется повышение общего уровня идеологического воспитания населения и усиление атеистической работы среди конкретных носителей "религиозных предрассудков" [4, л. 35]. При этом нельзя не учитывать, что часть детей крестили за пределами области заштатные служители культа и другие лица, что отражалось на состоянии обрядности. Кроме этого, в отдельных городах и районах обряд крещения не только не снизился, но и увеличился: в г. Бобруйске крещение выросло на 0,5%, в Шкловском – на 8,4%, Быховском – на 6,7%, Могилёвском – на 2,1% [4, л. 35].

К концу 1970-х гг. частыми становились случаи религиозного обращения людей, воспитанных в атеистических семьях, увеличивается количество крещений взрослых, в особенности в больших городах.

Можно сделать выводы о том, что во второй половине 1960-х гг. наблюдается довольно активное участие молодежи в религиозной жизни, в сравнении с хрущевскими гонениями на церковь, тогда как в 1970-е гг. наблюдается отток молодежи от участия в деятельности православной церкви, что стало результатом политики, проводимой государством. Однако к концу 1970 гг. ситуация начинает меняться, что можно связать с началом кризиса советской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАМО – Фонд 2312. – Оп. 1. – Д. 683. – Л. 47.
2. ГАМО – Фонд 2340. – Оп. 1. – Д. 24. – Лл. 4–5.
3. ГАМО – Фонд 2340. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 16.
4. ГАМО – Фонд 2340. – Оп. 1. – Д. 47. – Лл. 35–36.
5. ГАМО – Фонд 7. – Оп. 23. – Д. 113. – Лл. 11–14.
6. ГАМО – Фонд 7. – Оп. 23. – Д. 113. – Лл. 14–31.
7. ГАМО – Фонд 7. – Оп. 23. – Д. 95. – Л. 7–11.
8. ГАМО – Фонд 7. – Оп. 23. – Д. 95. – Лл. 1–6.
9. Канфесіі на Беларусі (к. XVII–XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Мінск: ВП "Экаперспектыва". 1998. – 340 с.
10. Кривонос, Федор. Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Минской духовной семинарии / священник Федор Кривонос. – Минск: ВРАТА, 2008. – 255 с.